

Глава 7. Начало

Новые проблемы моей новой жизни не заставили себя долго ждать. Уже на следующий день я был голоден. Моментально я понял, что нет каких-либо удобных способов сообщить об этом моей приемной матери. Единственное, что было мне доступно – кричать и плакать. Я так и делал. Стоило видеть ее лицо, когда я впервые устроил мини-истеричку, она долго бегала вокруг меня и что-то говорила. Через некоторое время до нее дошло, что мне нужно есть, и она убежала куда-то. Вернулась ко мне уже с маленькой бутылочкой, внутри которой была жидкость синего цвета. Это точно можно пить?

На удивление, оказалось очень вкусно. Можно было это сравнить с тем, что мне удалось поглощать во время моего нахождения внутри яйца, только чуть менее концентрированное. Хотя удовольствие при приеме этой жидкости осталось прежним.

Еще одной важной проблемой для меня стал туалет. До этого я не задумывался о чем-то таком. В яйце мне это не требовалось, а в чаше я спокойно отползал в другое место. Здесь же, находясь дома под круглосуточным наблюдением, все мои попытки уползти куда-нибудь оканчивались провалом – меня возвращали обратно в кровать. Пришлось делать это прямо там. Было стыдно. У меня все. Но этому придется продолжаться, пока мне не позволят спокойно гулять, где хочу. Быть ребенком так сложно. Тебя никто не понимает и тебе ничего не позволяют.

Прошло несколько дней, прежде чем в комнате появилась моя личная маленькая кроватка, и мне еще принесли что-то наподобие детской одежды.

Жизнь моя шла примитивно и размеренно. Изо дня в день я лежал в кровати, изредка меня пускали ползать на пол, предварительно его помыв. Возможности пошалить я не упускал и постоянно норовил сбежать. Вот пусть ей жизнь медом не кажется! Я само зло! Все мои побеги оканчивались неудачно, стоило мне подойти к длинной лестнице на второй этаж, как меня тут же подхватывали на руки и уносили куда подальше. Но от этих препятствий моя тяга к приключениям не угасала, а лишь пылала с новой силой! Я хотел увидеть первый этаж.

С моего момента заселения прошло около недели, может больше, и в нашем доме появился тот большой демон, которого я увидел первым живым существом в своей новой жизни. Мой новоиспеченный отец постоянно пытался таскать меня на руках. Разве ты не понимаешь, что детям нужно самим учиться ходить и развиваться? Я ведь могу и привыкнуть к такому обращению с собой. Поменялись еще некоторые моменты после его появления: частенько большая кровать очень сильно скрипела ночью, что мешало мне спать, а нарушение моего сна я простить не могу. Поэтому я начинал кричать, после чего они тут же соскакивали и бежали меня успокаивать.

То, что я сменил пол, проблемой не стало. По крайней мере пока я являюсь новорожденным ребенком. Как можно отличить младенцев друг от друга, если не приглядываться к некоторым местам? Намного больше меня беспокоит незнание местного языка. Мои родители часто пытаются мне что-то рассказывать, но я их не понимаю. Было бы легче, будь у меня хотя бы немного знаний об этом языке, но сейчас для меня все их слова звучат как бессвязный набор звуков. Я пытался внимательно вслушиваться в их разговоры и иногда руками показывал на какие-нибудь обыденные вещи вроде стола или стула, чтобы понять, как это называется. Они меня не понимали. Подходили ко мне и что-то пытались сказать. Я же пытался тренировать свои связки, говоря хоть какие-нибудь слоги. Они даже обычным слогом были рады.

Через несколько месяцев моим первым достижением в языке стало слово «мама». Я сначала и

не понял, что произнес. Неудивительно, я отвык от возможности говорить из-за неразвитых голосовых связок. Я лежал в кроватке, а надо мной стояла демонесса. Она повторяла одно и то же слово, улыбаясь мне. Когда я непроизвольно повторил вслед за ней, она завизжала. Было неожиданно. Тут же подскочил отец с улыбкой до ушей и начал повторять другое слово. Я молча издевался. Он расстроился и собирался уходить, пока мать смеялась, но, помиловав его, я все-таки позволил выйти этому слову из своих уст.

Есть поговорка: «Дуракам для счастья надо мало». Это как раз про этот случай – услышав мои слова, отец повернулся и резко обнял мать. Они смеялись. Я почему-то улыбался тоже. А правда ли, что именно дуракам для счастья почти ничего не требуется? Возможно ли, что истину жизни знают эти самые дураки? Они радуются каждому хорошему, что случилось у них в жизни, какая бы судьба их не ждала в будущем, они не будут сильно расстраиваться и горевать, зная о том, что, если убиваться из-за неудач, то забудешь о главном – радости? Самому наивному, что есть на свете. Когда вы в последний раз видели успешного бизнесмена счастливым, всего в делах, посвящающего всю свою жизнь работе, но не имеющего нормальной семьи? Семья-то у него, пускай, будет, но счастлив ли будет брак? Будет ли там такое непознанное и волшебное чувство, как любовь? А теперь сравните с бедным неимущим. Нет дома, живет в подворотне. Но получив по доброте прохожих тридцать рублей, он будет считать день удавшимся и продуктивным, ведь он сможет купить хлеб. Купив буханку, он спустится в подвал многоэтажки, где его будет ждать жена-инвалидка и маленькая девочка, лет десяти, не знавшая ни друзей, ни одноклассников, ни уроков. Для нее любовь и забота родителей – все, что они смогли ей подарить. Есть ли у нее мечта? Да. Ходить в школу, гулять с подругами, обсуждать сорванцов мальчуганов. Получит ли она это? Если пойдет в детдом – да. Но зачем ей такая жизнь без родителей? А вот девочка, живущая в большом двухэтажном коттедже, прогуливающая школу, грубящая родителям и учителям, встречающаяся уже с шестым по счету мальчиком в свои десять лет. Что для нее счастье? Новый смартфон за сто тысяч рублей, да множество кофточек из дорогих бутиков. Вопрос: кто же дурак?

Мне уже три года. Приемные родители назвали меня Ланли. Я уже немного выучил этот язык. Я могу очень хорошо общаться на нем, но стараюсь подстраивать каждое свое предложение под свой возраст.

Впервые меня взял на улицу в город на рынок. Был полдень, стояла летняя знойная жара. Отец взял меня и посадил к себе на шею. Мы не летели, шли. Дневной город отличался от того, что я видел в первый раз. Повсюду так и ходили страшные и уродливые демоны. Но среди всего обычно народа изредка мелькали группы демонов, одетых в сияющие темно-зеленые доспехи. Никто старался не смотреть на них.

Даже среди остальных демонов, мой отец выделялся своим размером. Все старались обходить его стороной. Мы дошли до рынка. Рынок как рынок. Продукты, вещи и везде шумят. Многие овощи и фрукты были не из моего мира. Мы подошли к одной торговке мясом. Она была того же вида демонов, что и мама, красивая, не сравнится с моей матерью, но многим женщинам даст фору.

-Привет, Виргиния! – обратилась торговка к моей матери. После нескольких раз, как я назвал маму «мамой», такого больше не случался. Так же как и торговка, я называл ее по имени.

-Здравствуй! – ответила она.

-Я все думала, когда же вы выведете ее на свет? Ходили слухи, что у вас и нет ребенка, а, Лука?

- торговка подмигнула моему отцу.

-Хм, - хмыкнул тот.

-Все гадали, что же могло послужить тому, что такой высокопоставленный демон женился на обычной суккубе, - что? Суккубе? А кто я? – А теперь видно, что у вас, оказывается, появилась маленькая суккубка!

Вот этого я никак не ожидал. Я – суккуб? Я испытал сильный шок после этих слов, сильно схватив Луку за шею. Вспоминая то, что я знал о суккубах, мне было не очень весело. Совращают мужчин и живут за счет жизненной энергии их семени! Как такое может быть? Неужели и мне придется... Ну уж нет! Найду другой способ! Наверняка есть сотни методов получать энергию, хотя бы та синяя жидкость, что я до сих пор пью. Хотя, что это такое?

-Кстати, познакомьтесь, - продолжала торговка, - Это Инес, - из-за стенки торговой палатки вышла маленькая девочка моего возраста.

Лука опустил меня на землю и сказал: «Иди, поиграй с ней, познакомься хорошенько!»

Послушно я направился к ней. Так я нашел первого друга в этом мире.

-Виргиния, а что ты даешь мне есть? Синяя жидкость такая, - решил я спросить на обратном пути домой вечером.

-Зелье маны, - улыбка не спадала с ее лица.

-Не пойму, откуда ты достаешь такие дорогие вещи, - вздохнул Лука.

-Секрет! - подмигнула она.

Мне пять лет. Я спокойно расхаживаю по дому, иногда ко мне приходит Инес, и мы развлекаемся вместе. Крушим все, что криво стоит. Когда мы вместе, весь дом будто оживает и цветет. Она такой же суккуб, как и я. Был раз, когда она пришла ко мне сразу после обеда. Я еще не успел до конца выпить зелье маны из маленькой бутылочки.

-Что это такое? - заинтересовалась она.

-Зелье маны, - равнодушно ответил я.

-А зачем оно?

-Ну, я этим питаюсь, - я задавался вопросом: «Что в этом странного?»

-Можно попробовать! - как можно не поддаться маленькой девчужке с такими жалостливыми глазками.

Я дал ей свою стеклянную бутылочку с остатками, и она моментально все выпила. Ее зрачки сразу расширились, а глаза закатились. Она сначала села на колени, а потом упала на спину, застонав от удовольствия. Я-то знаю какого это и уже привык сдерживать себя хотя бы немного. Прошло достаточно времени, прежде Инес пришла в себя. С сожалением смотря на пустую бутылочку, она спросила:

-Ты всегда это пила?

-Да, Виргиния всегда приносит мне такие бутылочки.

-Ммм... Я тоже хочу! Чуть-чуть! – она надула губки.

-Я не жадная, могу с тобой иногда делиться, - улыбнулся я.

-Ура! Ты настоящая подруга, Ланли! – кричала девочка, повиснув на моей шее.

-Инес, а что ты ела до этого?

-Мама приносит мне серую густую жидкость! Она очень вкусная! Хочешь? Я тоже могу поделиться, - она достает из кармана платья маленький стеклянный пузырек.

-Нет! Не надо! – я сразу понял, что она мне предлагает. Полагаю, для суккубов это основной способ пополнения энергии.

Как может ребенок это пить? Я с отвращением смотрел на наполовину полный пузырек. В мыслях я от всей души благодарил Виргинию за то, что она не кормила меня этим.

-Не нравится? Это вкусно, - печально пробормотала Инес.

-Я просто не голодная, спасибо, - нервная улыбка кое-как согласилась озарить мое лицо.

Девочка снова стала радостной, и взяв меня за руку, весело завизжала:

-А теперь играть!

-«Спасибо, Владыка, что она не заставила меня выпить это!» - я испытал огромное облегчение, будто с моих плеч убрали тонну другую песка.

В тот день я поклялся никогда не пить это. Даже если сама моя сущность суккуба будет против этого. Ничего не сломит мое решение! Буду питаться только зельем маны. Стану первой суккубой, что смогла уйти от самой своей сути. Но только вот что, если у Виргинии закончится зелье? Я отказывался размышлять об этой страшной мысли, задвинув ее глубоко на задворки своего сознания. Как любой человек, я отрицаю явное, пытаюсь выставить действительность в лучшем для себя свете. Трусость? Нет. Человеческая природа.

В тот же год я заинтересовался тем, чем занимаются мои родители на заднем дворе. Каждые выходные они устраивали там поединки на деревянных мечях. Их фехтование было на высоте. Завороженный сим великолепным зрелищем, я просиживал каждые выходные рядом с ними, следя за каждым движением рук и ног. Перекаты, прыжки, обманные выпады, уловки, парирования, колющие, рубящие – все части фехтования отрабатывались ими до предела. Смотря на эти прекрасные и быстрые движения, вряд ли кто мог подумать, что они созданы для убийства, приняв это за искусство. Но может и правда, что фехтования это есть искусство?

Я попросил Луку научить меня фехтованию. Он удивился, но согласился. Выглядел довольным, очень довольным, в то время, как Виргиния лишь вздыхала. Это естественно, ведь я суккуба, значит, в военное ремесло мне путь заказан. Но если сильно поднапрячься, то все невозможное таковым лишь кажется, не так ли?

Теперь каждый вечер я учился у Луки фехтованию. Он был очень жесток в своих тренировках. Как сказала Виргиния, это потому, что раньше он был капитаном какого-то отряда в армии

самого Владыки. Никто до этого не мог его победить, кроме выше стоящих демонов. В какой-то мере я был горд. Да к черту, я был ужасно горд за моего приемного отца. Такой мастер обучает меня фехтованию. Тому, о чем мечтал каждый мальчишка с детских лет. Я сам представлял в детстве себя рыцарем в сияющих серебряных доспехах на белом коне с мечом наперевес, и вот сейчас я как никогда близок к тому! Спасать принцесс, заслуживать ордена и награды! Правда внутри сияющих доспехов будет не накаченный статный парень, а стройная красивая девушка. Какая разница, ведь так?

Когда мне исполнилось десять лет, дома был созван семейный совет. Мы собрались за столом в зале на первом этаже. Я понятия не имел с чем это связано.

-Ланли, ты стала уже большой девочкой, - начал Лука, - через три года ты станешь взрослой, совершеннолетней.

А это уже ценная информация. У демонов совершеннолетие наступает с тринадцати лет. То есть еще чуть-чуть, и я буду взрослой девушкой.

-Так же, мы имеем достаточно финансов и ресурсов, для того, чтобы сделать твою жизнь в будущем более успешной и легкой, - продолжила Виргиния.

Я задавался вопросом: «Как это связано с моим десятилетием и тринадцатилетием?»

-Поэтому мы решили, чтобы ты поступила в военную академию, - сказал Лука.

-Выплаты уже были произведены, так что тебе не стоит беспокоиться, ты считай, уже поступила, - улыбалась Виргиния, - Осталось только услышать, согласна ли ты.

-«Вы ведь понимаете, что это странно звучит, когда вы друг друга дополняете?» - подумал я, но ответил по-другому, - Это далеко от дома?

-Нет, академия находится в этом городе, поэтому ты сможешь возвращаться домой, чтобы брать свое драгоценное зелье маны, - засмеялась суккуба.

Мои приемные родители уже знали о том, что я не переношу «еду», которую суккубы считают нормальной. Виргиния видела, как однажды Инес гонялась за мной по всему дому, держа бутылочку с белой жидкостью в руках, пока я убегал со всех ног, чуть ли не рыдая. Она спасла меня от неминуемого позора. Они так же знали, что я боюсь летать. Многие демоны начинают учиться летать и успешно это делают, в моем возрасте, но я этого не делал. Я пытался взлететь, но как только у меня это получалось, ужасные воспоминания затмевали мой разум, и я начинал кричать, не управляя собой. Рожденный ползать, летать не сможет? А что насчет того, что рожденный летать, сможет лишь ползать? Где сожаление чувствуется больше? То, для чего ты был создан, отвергает тебя, как что-то чужое, как и ты отрицаешь это. Птица без крыльев, человек без сердца, жизнь без смерти.

Я согласился. Через несколько дней начнется церемония поступления.